

КАПИТОЛИНА ЛАРИНА

ГЕРОЙ ВТОРОГО ПЛАНА

16+

НАЧАЛО

Капитолина Сергеевна Ларина

Герой второго плана. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50758844

SelfPub; 2020

Аннотация

Что бы вы сделали, придя домой и встретив там вооружённого незнакомца? Героиня книги и не подозревала, как может измениться её посредственная жизнь после такого. История прямиком из 2010-го, без налёта цифрового прогресса, с лёгким динамичным повествованием и хорошей долей моральных дилемм, расскажет о том, как меняется личность человека, поверившего в сверхъестественные силы и попавшего в мир разнообразных опасных существ. Причём главной героине Рите ещё предстоит стать одной из них...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	55
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пролог

Рано или поздно, человек начинает задумываться о своей судьбе, о прошлом – всё ли он сделал правильно, оглядываясь назад, и о будущем – ради чего преодолел всё пережитое, представляя возможные варианты развития событий, в попытках понять, в итоге нас ждёт награда или наказание? В этих раздумьях мы упускаем суть – всё дело в настоящем. Мы ведь живём именно в нём, и многое происходящее с нами зависит только от нас: от принятых решений и напрямую от действий. Только, как я поняла, в этой жизни от нас зависит многое, но отнюдь не всё.

Конкретно моя история смахивает на сюжет фантастического романа. В свои 19 я многого добилась, многое пережила и многое ещё предстоит, но это никем никогда не будет оценено, потому, что вся моя жизнь теперь одна сплошная тайна, которую мне придётся хранить. «Огромная ответственность держится на этих хрупких плечах...» – сказал один замечательный... человек, который тоже со всем этим накрепко связан, как и я.

Я начну своё повествование с того момента, когда в мою жизнь только ворвалось всё это сумасшествие. Но сначала, небольшое предисловие.

Сразу после окончания школы, я уехала из родного города, чтобы поступить в ВУЗ. Жила на съёмной квартире, ко-

торию оплачивала пополам с родителями. Поступила на факультет экономики и финансов, познакомилась со своей лучшей впоследствии подругой Ириной, проучилась год, перешла на второй курс. Сразу же после окончания учебного дня, я неслась на всех парах в ресторан, где подрабатывала официанткой. Настоящая золотая жила – я зарабатывала там за смену две моих стипендии!

Общаться с людьми я особо не люблю, поэтому у меня из подруг, кроме Ирины, никого и нет. Она сама по себе очень замкнутая, ни с кем не общается, кроме меня, остальные, по причине её нелюдимости, сторонятся девушки – благодаря этому, видимо, мы с ней и нашли друг друга. Но я-то знаю, какой она потрясающий человек. В ней множество положительных качеств, пусть она излишне скрытна по натуре, но со мной достаточно откровенна, это взаимно, на этом и было построено наше доверие.

Глава 1

Итак, я возвращалась поздно вечером после работы домой. Район, где я жила, можно назвать неблагополучным: частые грабежи, взломы квартир, дворы облюбовали наркоманы, оставляя после себя белеющие на земле шприцы, и т.д. Но из всех вариантов этот меня устраивал больше всего, так как квартир на тот момент сдавалось мало, в основном в другом конце города от университета или в центре по заоблачным ценам. Так что, однушка на третьем этаже дома, в котором давно не делали ремонт, неподалеку от университета, показалась мне достойной альтернативой. Да и тот факт, что оплату мы делили с родителями, сыграл немалую роль в принятии решения – я выбирала максимально доступную цену, и это жильё доставалось практически даром в виду вышеперечисленных обстоятельств. Не то, чтобы у меня напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения, скорее, моё перманентное околodeпрессивное состояние заставляло относиться к своему положению с апатией и принятием.

Только прошёл дождь, осенью в пасмурную погоду темнеет быстро, и я не заметила в полумраке на разбитом крыльце у подъезда лужу, в которую угодила правой ногой. Ледяная вода по щиколотку, залилась в кроссовок – промок насквозь. Блеск...

Я вошла в тёмный подъезд, напряженно вслушиваясь и

всматриваясь в темноту, в правом кармане сжимала рукой газовый баллончик. На втором этаже горела единственная лампочка, притом очень тускло. Света было достаточно, чтобы разглядеть ужасно грязную площадку, уж не говорю о запахе. Я вцепилась в перила, чтобы на чём-нибудь не поскользнуться. Кому пришло в голову наглухо забить небольшие окна в подъезде, лишаясь источника хоть какого-то света? Наверное, нечем было заменить разбитое стекло.

Наконец, добралась без происшествий до двери своей квартиры. Кое-как на ощупь открыла дверь. Войдя, включила свет и скинула кроссовки, пнув мокрый в дальний угол прихожей. Рюкзак и плащ повесила на вешалку. Всё делала на автомате.

Первым делом я приняла согревающий душ, и только когда укуталась в огромный махровый халат, подаренный мне Ириной, начала расслабляться в тепле, вошла в свою комнату, служившую спальней, гостиной и кухней. Она была достаточно просторной. Одно единственное небольшое окно, у которого стоял стол с плитой и холодильником, пропускало сквозь незакрытые шторы набиравший силу лунный свет, судя по нему, дождевые тучи рассеивались. У входа я включила торшер, светил он примерно так же, как и лампочка на втором этаже. Я подошла прямо к письменному столу рядом с диванчиком, стоя спиной к стене, у которой был шкаф, а в углу, рядом с ним, большое рыжее потрепанное кресло, в нём я устраивалась с книгой перед сном. На столе я соста-

вила в стопку разбросанные учебники, и неожиданно почувствовала, как по спине пробежал холодок. В коленях защеколтало, к горлу начал подниматься позыв закричать, казалось, что позади меня кто-то есть, я чувствовала подобное в детстве, когда боялась заглянуть под кровать, чтобы убедиться, что там никого нет и бояться нечего... Сразу узнала нарастающий приступ паники. Я выпрямилась, начала медленно поворачиваться к противоположной стене.

В кресле в тёмном углу, до которого не доставал лунный свет и только слегка цеплял свет торшера, кто-то неподвижно сидел. Ошарашенная я начала шарить рукой в проёме между столом и тумбочкой, в поисках кухонного ножа с 20-ти сантиметровым лезвием, который клала туда перед сном, опасаясь незваных гостей. Ничего не найдя, заметила, что человек в кресле что-то крутит в руках. Когда в тусклом свете блеснуло лезвие, до меня дошло, что это было. Оставаясь в кресле, мой гость поднял руку с ножом кончиком лезвия вверх, как бы показывая его мне, и медленно положил его на подлокотник, освещённый торшером. Я похолодела, начала лихорадочно вспоминать что-нибудь из самообороны, во рту пересохло. Газовый баллончик остался в кармане плаща, а мобильный лежит в рюкзаке у входа в квартиру. Все так же наблюдая за гостем, я заметила, что он решил подняться. Автоматически сделала шаг назад. Силуэт вытянулся и можно сказать, что рост примерно был около 180-ти, достаточно крепкого телосложения. При моём росте 165 я почувствова-

ла себя маленькой девочкой. Я уже хотела побежать, судорожно задышала, но незнакомец плавно и быстро очутился почти у самого дверного проёма, тем самым, преградив мне путь. Я разглядела его при свете: передо мной стоял молодой человек, высокий и крепкий, в чёрной рубашке и тёмно-серых джинсах. Лицо его было бледным, выглядел он измотанным. Чёрные влажные спутанные волосы падали на лоб, отбрасывая тень на глаза... глаза, поразившие меня больше всего. Такой напряженный, глубокий взгляд, причём в упор на меня, но без угрозы. На вид ему лет 25, но выражение лица серьёзное не по годам.

Два тёмно-бордовых зрачка, поблёскивающих в лунном свете, следили за моими движениями. Его губы немного дрогнули в улыбке.

В висках застучало, не могла понять, что вообще происходит, одно ясно, он пришёл до того, как кончился дождь, судя по его причёске и чуть влажной рубашке. Ждал меня. На грабителя он мало похож, тем более что окно плотно закрыто, да и дверь не взломана. Стоя в полумраке в одном халате перед незнакомцем, чёрт знает как проникшем в квартиру и чёрт знает зачем, я достаточно быстро начала успокаиваться, скоро уже не чувствовала ничего похожего на отчаяние или панику – всё словно ушло куда-то, даже появилось ощущение, что всё так и должно быть. Я что, приняла свою участь быть убитой маньяком? Всё время пока я размышляла, он стоял передо мной неподвижно, не сводя с меня глаз.

Лёгкая улыбка ещё теплилась где-то в уголках рта.

«Кто ты такой? Как ты сюда вошёл? Что тебе надо?!»

И тут незнакомец замурлыкал приятным бархатистым голосом:

– Меня зовут Феликс. Будем считать, что я вошёл сюда через дверь, не важно, как именно. Мне нужны Вы, Рита.

Я стояла, онемев, с отвисшей челюстью, как идиотка, тарасилась на него: этот парень только что ответил на вопросы, которые я даже не произнесла вслух...

«Что за?..»

– Успокойтесь, – мягко улыбаясь, он приподнял вверх руки, как бы сдаваясь. Незнакомец продолжал, – я не причиню Вам зла, наоборот, я хочу Вам помочь, причём просто должен это сделать. Это связано с Ириной. Вам ведь знакомо это имя?

Я сделала глубокий вдох и решила произнести хоть что-то вслух, максимально стараясь, чтобы голос не задрожал. Феликс терпеливо ждал.

– Да, Ирина моя подруга...

«Бывшая, чёрт возьми! Кого она подослала ко мне в квартиру? Что за шутки?!»

Феликс улыбнулся:

– Не горячитесь, Ирина никого не подсылала и то, что Вы сейчас узнаете – не шутка. Вы ведь хотите знать, что происходит?

Я выпалила:

– Нет, конечно! Единственное, чего я хочу, это чтобы меня оставили одну! – И кивнула на дверь, при этом думая:

«Естественно я хочу знать, что тут за чертовщина!»

Феликс невозмутимо кивнул:

– Я так и думал. Не зря выбрали именно Вас.

«Выбрали?» – Безмолвствовала я. Феликс вновь кивнул:

– Вы всё узнаете, со временем. Но самое основное – сейчас, не буду терзать Вас.

Я немного успокоилась.

Тут я заметила, как его взгляд посветлел и полегчал, лицо оживилось, и на губах появилась добрая улыбка. Реакция на мои мысли. Он вновь прочёл вопрос раньше, чем услышал.

– Значит, Вы согласны скоротать беседу за кружкой чая? – Проямлила я, приходя в себя. Если всё происходящие – розыгрыш, то будем считать, что я подыгрываю.

– С удовольствием. – Произнёс Феликс, усаживаясь за стол. Я, тем временем, ставила чайник. Мимоходом я взглянула на будильник: почти полночь. Серьёзно? Сколько времени я провела в ванной? Сна ни в одном глазу, не только потому, что я получила сверх дозы адреналина, но и потому, что меня вот уже третью ночь мучает бессонница.

Когда я повернулась к столу, поставив чайник, заметила, что на столе уже стояли две кружки, сахарница, коробочка с чаем и мои любимые ложки из нержавеющей стали с красивым узором, привезённые из дома. У Феликса была кружка, из которой обычно пила Ирина, когда бывала у меня в

гостях.

«Вау...» – первое, что пришло мне в голову.

«Когда он успел? Без единого звука...»

– С моей стороны было бы неприлично не помочь. Обыкновенные правила...

Я раздраженно фыркнула:

– Ты не мог бы прекратить это! Хватит копать в моих мозгах!

«С которыми, похоже, не всё в порядке...»

Феликс вежливо улыбнулся. Интересно, он всегда такой обходительный?

– Прошу меня простить, профессиональная привычка. Вы так спокойно об этом говорите и это не потому, что с Вами что-то не так. Я впечатлён.

Я вновь почувствовала раздражение:

– И давай на «ты», пожалуйста!.. – Я хотела ещё поворчать, но Феликс меня мягко прервал:

– Я учту все Ва...твои требования.

– Хорошо. – Я кивнула и тоже ответила ему вежливой улыбкой. Его реакция меня немного поразила: взгляд повеселел, и он улыбнулся чуть шире.

– Так ты телепат. – Произнесла я больше как утверждение, чем вопрос.

– Проницательно. – Усмехнулся Феликс.

Я продолжила:

– И это выключается? – Подозрительно прищурилась я.

– Уже почти полторы минуты как.

Меня утешил ответ. Я разглядела его лицо при свете: приятные и очень правильные черты лица стали более оживленными, глаза по-кошачьи бликовали каждый раз, когда на них падал лунный свет. Цвет теперь казался тёмно-коричневым с чуть красноватым оттенком. Я видела его так ясно, что казалось, словно света в комнате стало больше.

Чайник вскипел, и я уже взяла полотенце, чтобы не обжечься за нагревающуюся при каждом кипячении ручку, как передо мной, словно из под земли, возникла фигура Феликса, и он безо всякого дискомфорта взял горячий чайник и начал аккуратно разливать кипяток по кружкам, придерживая его ладонью. Я тряхнула головой:

– Как ты это делаешь?

Феликс только пожал плечами и игриво улыбнулся, но взгляд стал настороженным:

– Это одна из моих особенностей. – Ответил он.

– Не считая телепатии и... как? Ты совсем ничего не чувствуешь?! – Изумилась я.

– Чувствую. Тепло. – Произнес он, вернув чайник на плиту, отодвинул для меня стул. Сев за стол, мне стало немного не по себе... доходить до меня начало только сейчас. Да, Рит, похоже, ты вляпалась. Может у меня неслабое психическое расстройство и маньяк в квартире?

Тем временем, Феликс уже устроился напротив меня и пододвинул мне сахарницу. Видимо, надеялся этим движени-

ем вернуть меня к реальности. Я уставилась в столешницу и бездумно водила по ней кончиком ложки. Я подняла на него глаза и пристально посмотрела:

– Кто ты, Феликс? – Мой голос был твёрд и тон достаточно требователен. Если в этом мире действительно существует что-то сверхъестественное, я хочу знать, что именно.

Парень уловил моё настроение. Он тоже посерьезнел и начал перебирать ложку пальцами левой руки, глядя куда-то в сторону. С ответом он медлил, подготавливая меня.

– Я понимаю, что тебе трудно разобраться с происходящим. Это действительно ни на что не похоже из твоей прошлой жизни. Ты должна понять, что всё вокруг меняется, просто прими это насколько только возможно спокойно. Я знаю, у тебя получится. Одной логикой тут не разберёшься, как ты, наверное, привыкла решать проблемы. Теперь тебе необходимо подключить все свои способности. Будь готова к сложной и кропотливой работе над собой. Трудностей будет предостаточно, но сделать это можешь только ты.

Феликс умолк, видимо, сейчас будет что-то резкое. Я напряглась. Меня насторожили слова «прошлой жизни», какие у меня могут быть способности, которые я должна подключить? И что мне предстоит сделать?

Феликс продолжил:

– Я один из многих. Мы состоим на, своего рода, службе...

Тут он пристально на меня посмотрел. Опять читает мысли.

«Что за служба? У кого?»

– Служба у вас – людей. Для вашей защиты.

«Стоп, что за разграничение? Ты не...»

– Я не человек. – Взгляд стал немного суровым, но по-прежнему пристальным. Теперь он отвечал на мои произнесенные вопросы.

– Я – маг-перевёртыш.

«Что? Кто? Как... не может быть такого...»

– Я же предупреждал тебя, сохраняй спокойствие. Да, я – маг. Это не значит, что я варю зелья и таю от попадания на кожу воды. Просто у меня есть масса способностей, которых нет у простых людей. Помимо физических.

– Ты быстро перемещаешься и практически не чувствуешь...боли?

– Именно. Это как врождённый щит, который можно включать и выключать. Но это ещё не всё. – Феликс взял ложечку из нержавейки и пальцами смял её, как фольгу, потом спрессовал в идеальный куб, медленно опустив на стол передо мной.

– Ещё есть сила и частичная неуязвимость. Чтобы со мной справиться, нужно что-то крупнее, чем кухонный нож. – Феликс усмехнулся и мне вспомнился он, сидящий в кресле, блеснувшее лезвие, и мне стало просто страшно за себя. Мои шансы на спасение равнялись нулю, при таком раскладе и вовсе.

– Ну, если у тебя есть магические способности, это ещё

не значит, что ты не человек.

– Маг-перевёртыш.

– Объясни.

– В просторечии – оборотень.

Вот это как обухом по голове.

– Ты сказал, вас много? – Промямлила я, вдумываясь в каждое произнесённое им слово. Ноги похолодели.

– Достаточно, чтобы вы спали спокойно.

– От кого нас защищать?

– От злодеев. – Коротко улыбнулся Феликс, и глаза его повеселели. – Пей чай, а то остынет. – И отпил немного из своей кружки.

Я тут же вспомнила про Ирину, как она так же сидела напротив меня, рассказывая что-нибудь. Около четырёх дней назад она уехала, якобы по семейным делам. Я после этого с ней на связь не выходила. Было одно единственное сообщение в день отъезда: «Доехала нормально. Не скучай. До связи.»

– Ты говорил, что всё это связано с Ириной – каким образом?

Феликс пристально на меня посмотрел:

– Ирина уехала из города действительно по семейным делам, она вернется послезавтра. У нас есть время тебя подготовить к твоему заданию. Ты должна будешь рассказать Ирине примерно то же самое, что и я тебе. Подготовить её, подвести к разгадке, а там – уже детали.

– Так, к какой ещё разгадке?

– Ирина не на шутку начала задумываться о своём пред-
назначении, погружаясь в депрессию и становясь уязвимой.
Настало время ей ответить на этот вопрос и предотвратить
возможные негативные последствия. Твоя задача – ей по-
мочь. Ты – наш внештатный сотрудник.

– Так, очень интересно. Она и слушать меня не станет.
Что я должна буду ей рассказать?

«Про сидящего передо мной симпатягу оборотня?»

– Я помимо всего прочего ещё и маг, на минуточку. Обо
мне говорить не стоит, это моя забота.

– Эй! Ну-ка выключай это!

Феликс допил чай и начал убирать со стола. Пока он мыл
кружки, я размышляла и вертела в руках спрессованный ку-
бик. Отличный сувенир, положила его в карман халата... о,
чёрт! Феликс говорит о хороших манерах, а я в таком виде...

– Тебе нужно выспаться. Завтра тяжёлый день. На занятия
ты не идёшь и на работу тоже, я обо всём позаботился.

– Что? Как это – не иду? Это неправильно...

– Я же говорил, что будут трудности. Успокойся, считай,
что ты делаешь благое дело.

– Как бы мне из-за благого дела на улице без куска хлеба
не остаться. – Проворчала я, направляясь к диванчику. Что
ж, не упустим возможности отдохнуть. Будь что будет. Тем
более, чувствовала я нешуточную слабость. И бессилие:

– Я не говорила, у меня бессонница. – Проинформирова-

ла я Феликса. Тот уже выключил торшер и занавесил шторы. Не успела я оглянуться, как на диване лежала моя подушка, обычно я ее убираю в шкаф, а он стоит рядом, держа в руках плед.

– Ну, сказок на ночь не обещаю, но средство одно есть. Ложись.

Я устроилась поуютнее на подушке, Феликс заботливо меня укрыл, от этого мне стало неловко. Я подозрительно на него посмотрела. Спать действительно совсем не хотелось. Феликс наклонился и легонько провел пальцами по моему лбу, потом к щеке и подбородку. Тут же моё тело стало неведомым, веки потяжелели, и я вспомнила, что значит сон.

Глава 2

Пробуждение было достаточно лёгким. Я открыла глаза и начала вспоминать события вчерашнего вечера. Может, это просто сон? В надежде на это сунула руку в карман халата – там лежал тот самый кубик, спрессованный Феликсом из ложки. Значит, не сон... Шторы открыты, солнечный свет пробивался в окно из-за тёмных туч. Сегодня снова будет дождь. Погода естественная, как-никак, конец сентября.

Я привстала с дивана и оглядела комнату – никого. Понеслось шум открывающейся входной двери.

– Доброе утро, – вошёл в комнату Феликс с бумажным пакетом в руках, набитым продуктами. – Я решил пополнить твои запасы...

– Откуда у тебя ключи? – Насторожилась я.

– Я взял твои, ты оставила их в кармане плаща...

– Нет, как ты вошёл вчера?

– Для таких, как я, двери не помеха.

Я выгнула одну бровь, пристально на него глядя, требуя этим конкретного ответа. Феликс коротко рассмеялся:

– Ну, хорошо, я прошёл сквозь дверь.

Почему-то я мало удивилась его ответу.

Он продолжил: – Сегодня решил воспользоваться ключами, чтобы не шокировать тебя лишний раз.

Я неподвижно наблюдала за тем, как продукты в одно

мгновение разложились по полкам.

– Завтрак сегодня тоже на мне. – Проинформировал Феликс и принялся что-то готовить. Я нерешительно встала с дивана и направилась в ванную, захватив собой чистую одежду.

Там я привела себя в порядок и перед выходом решила ещё раз на себя посмотреть в зеркало: круги под глазами практически исчезли, даже появился легкий румянец. Это не очень естественно с моей бледной кожей. Одежду я подобрала ту, в которой мне будет вполне комфортно: джинсы, футболка и рубашка в клетку. Я чуть взъерошила волосы на голове, создав творческий беспорядок. В целом я выглядела неплохо. Хотелось произвести впечатление, не скрою...

Войдя на кухню, я заметила, что моя постель убрана, а на столе стоял завтрак. Феликс отодвинул для меня стул и жестом предложил сесть. Я не выдержала:

– Зачем ты это делаешь? Или ты просто не сказал, что работаешь нянкой! Сколько можно любезничать и что я должна буду сделать за это? Прыгнуть в котел с кипятком?!

Не успела я ещё что-то пикнуть, как меня усадили за стол и придвинули стул и меня к столу практически вплотную. Феликс сел напротив и внимательно посмотрев на меня, сказал:

– Через два часа нам необходимо покинуть квартиру. Меня проинформировали буквально только что. Советую позавтракать и спокойно собрать вещи перед отъездом. Путь

будет долгим.

– Я никуда не поеду!.. объясни же ты всё толком, в конце-то концов! Что я должна сказать Ирине?..

– Рита, тебе угрожает опасность. И если ты не сделаешь всё так, как я скажу, то будет только хуже. И я не буду тебе ничего говорить, пока ты не начнёшь завтракать.

Я нервно схватила со стола вилку, но тут же осеклась и начала спокойно есть омлет с беконом.

– Я работаю на организацию под названием «Щит Человечества». Меня прислали, чтобы присмотреть за тобой и Ириной. Вы с ней очень важные люди, можно сказать, что наше спасение. Каждой из вас предопределена своя миссия, которую необходимо выполнить. Задача «Щита» – защита людей и людского мира. Мы – охранники границы двух миров: ваш и потусторонний. Ты ведь понимаешь, о чём я?

Я кивнула.

– Сегодня есть угроза войны, которая может разразиться в ближайшем времени. Даже в случае нашей победы последствия будут ужасными. Отношения начали накаляться еще в начале 90-ых, но благодаря нам и вашим конфликтам в стране в то время, всё осталось незамеченным до сегодняшнего дня. Гости из другого мира начали просто вторгаться к вам вместо того, чтобы хотя бы спокойно сожительствовать, как многие и поступили после 1917. Я тогда работал в «Щите» всего год в патруле, как и все новички-оборотни...

Вот тут-то я чуть не подавилась. Передо мной сидел па-

рень, которому не дашь больше 25, утверждающий, что застал период 1917 года!

– Сколько тебе лет? – Спросила я.

– Это не имеет значения.

– Секрет молодости хоть раскроешь?

– Я же оборотень, а мы стареем очень медленно. Помимо этого, я контролирую время с помощью магии. Тебе есть к чему стремиться. Ты ведь тоже умеешь подчинять себе время. Помнишь, что я говорил о способностях?

– Ты что, хочешь сказать, что я – маг? – На последнем слове я немного рассмеялась.

– Не совсем, у тебя – дар.

Ага, конечно. У Риты дар контроля времени. Просто новость дня.

– Ладно, так, что было дальше?

– Свои магические способности я смог применять только спустя 15 лет, после того, как пошёл на повышение. У меня были свои подопечные – юные маги-оборотни и просто оборотни, которые делились на патруль и спецпатруль. Я в основном руководил вторыми. У нас больше полномочий и обязанностей. По ночам мы патрулировали города, выискивали нарушителей и по необходимости уничтожали. Стирала свидетелям память и прочее. Но ближе к 2001 обстановка начала выходить из-под контроля. По миру пронеслась волна убийств с участием вырожденцев. Так называют обращенных насильственно оборотней, вампиров и просто людей с безвоз-

вратно затуманенным разумом. Третьи впоследствии сходили с ума.

У меня перехватило дыхание:

– Ты сказал – вампиры? И такое тоже...

– Да, и они существуют. Так вот, последней каплей было то, что один из тёмных магов завладел сознанием оборотня из патрульного отряда. Когда тот обратился, то не смог совладать со своей животной сущностью и, не выходя из волчьей шкуры, прожил неделю в бегах, убивая и обращая людей в таких же сумасшедших, как он. Своего рода эпидемия начала распространяться. Были применены меры, проблему устранили. Тогда было принято решение о жёстком контроле «гостей». Многим с той стороны решение не понравилось, и сегодня близится развязка этого конфликта. Война приведёт к ужасным последствиям, конечно, мы начали искать решение во всех возможных источниках. Среди легенд мы нашли кое-что интересное. В одном из приданий говорится о чистой человеческой душе, которая послужит ключом к тайне мирного сосуществования двух миров, которая поведёт нас к новому этапу развития. Но не только мы знаем, кто этот ключ. «Гости» начали на неё охоту, в ответ на наши действия. Мы тут же начали разыскивать её и нашли. Этот ключ – Ирина. Тот случай, когда придание действительно работает! Она наша единственная надежда и ей грозит опасность. Мы едем сейчас за ней, а потом отправимся на частном самолете с пересадкой в Италии в Рио, где находится наш глав-

ный штаб. Использовать для перемещения сильную магию нельзя, так как её просто молниеносно отследят. Вам обоим угрожает опасность, если оставить всё, как есть. И вот – я здесь.

Я собрала свои мысли воедино, стараясь не отвлекаться на свои эмоции – негодование, страх, неуверенность, как и просил Феликс – спокойно всё принять.

Он чуть склонился ко мне через стол, глядя прямо мне в глаза и начал говорить успокаивающим тоном:

– Подвести Ирину ко всему этому должна ты. Без тебя ничего не выйдет, только тебе открыта её душа. Без тебя цепочка жизни оборвется. Да, Ирина значимое звено в ней, но кто из вас главное – ещё нужно разобраться.

Он был очень убедителен.

Ещё некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, он был невозмутим, а я пыталась в них разглядеть ответ: откуда такая тоска во взгляде?

Феликс откинулся на стул и игриво улыбнулся:

– Кстати, ты в легенде значишься как Дева-спасительница.

Я улыбнулась ему в ответ, и его глаза просияли.

Я нерешительно поднялась из-за стола.

– Спасибо за завтрак и... за всё, что ты делаешь, – на последней фразе мой голос сильно притих, я опустила глаза в пол, избегая его взгляда, потом снова подняла на своего собеседника. Откровения мне никогда не давались просто. Он же смотрел на меня глазами, полными тоски и мило улыб-

нувшись, сказал: «Не за что».

– Мне стоит приняться собирать вещи?

Феликс облегченно вздохнул:

– Да. Бери только всё самое необходимое. В крайнем случае, можно докупить всё недостающее.

Вероятно, он ожидал, что я вновь начну отпираться, но мне вовсе не хотелось ему перечить. Я ясно осознавала, что теперь моя жизнь кардинально изменится и не только из-за предстоящей миссии по спасению мира...

Глава 3

Сборы не заняли у меня много времени: я выложила на стол все учебники из рюкзака, сложила в него ещё одни джинсы, пару топов, бельё и зубную щётку – всё самое необходимое. Думаю, что тёплый свитер и толстовка мне не пригодятся в Рио...

Чуть не забыла свой сувенир! Я вытащила из кармана халата стальной кубик и положила его в рюкзак. Захватила все свои накопленные деньги и уже у двери, надевая поданный Феликсом плащ, спросила:

– Я не вернусь сюда больше, не так ли?

Он напрягся и ответил не сразу:

– Всё меняется.

– То есть, я уже не вернусь к прежней жизни?

– Всё зависит от того, захочешь ли ты этого. – Вновь необъяснимая тоска в глазах. Теперь они казались гораздо темнее, почти тёмно-бордовые.

Наверняка имеется в виду стереть мне память при желании, но я не думаю, что захочу этого, особенно теперь.

– А ты хотел снова жить нормальной жизнью?

На этот вопрос он пожал плечами:

– Моя жизнь не была нормальной, так что, не знаю. Нам пора идти.

Я начала шарить по карманам в поисках ключей от квар-

тиры.

– Ключи у меня, – сказал Феликс. – Нужно поторапливаться.

Он открыл передо мною дверь и жестом предложил пройти первой:

– Прошу.

Я поёжилась, проходя мимо него:

– Опять ты начинаешь любезничать...

Феликс широко улыбнулся, обнажив идеально ровные и белые зубы, что придало его лицу ещё большую выразительность. Выделялись лишь клыки, которые были чуть длиннее нормы. Всё-таки, он оборотень...

На лестничной площадке, даже в дневное время суток, было темно и безлюдно. Я сделала шаг во мрак из квартиры. Глаза ещё не привыкли к темноте, и я практически ничего не видела, но почувствовала, как дверь за мной моментально захлопнулась. И больше ни единого звука. Я сделала два стремительных шага вперед, где должна быть лестница и тут же врезалась лбом, как потом выяснилось, в Феликса, тихо хихикавшего надо мной.

– Прости, – процедила я, потирая лоб. – В следующий раз, когда будешь так быстро перемещаться, предупреждай.

Феликс не переставал смеяться:

– Тут дело не во мне одном. С таким зрением тебе стоит носить с собой фонарик.

Я почувствовала, как рука Феликса обхватила мой локоть.

Так он помогал мне спускаться с лестницы, придерживая и направляя, как маленького ребенка. Я дважды чуть не упала, оступившись, и наверняка разбила бы себе нос, но благодаря Феликсу этого не произошло. Когда я успела стать такой неуклюжей? Мы миновали второй этаж, на котором ещё со вчерашнего вечера горела тусклым светом лампочка, и мне показалось, что грязи на площадке стало ещё больше...

Феликс всё ещё держал меня за руку, и я нерешительно подняла голову, чтобы на него посмотреть: его глаза давали легкое красноватое свечение. Он повернул ко мне голову, и я тут же отвернулась, всматриваясь в темноту перед собой.

– Твоё сердце бьется слишком часто. Всё в порядке? – Заботливо поинтересовался Феликс.

– Как? Ты слышишь? – изумилась я. Может оно и правда слишком громко бьется?

– Волчий слух. – Констатировал Феликс.

– И в темноте ты хорошо видишь...

– Чуть лучше человека. – По голосу было слышно, как он усмехнулся. – Какого лешего тут так темно?..

– Что ещё ты умеешь? – Поинтересовалась я, отводя тему подальше от себя. Нужно укротить волнение и свои гормоны, наверняка обладатель волчьего нюха поймёт эмоции по моему запаху...

– Обоняние, быстрая регенерация и трансформация. Это от моей второй сущности и это нельзя выключить. Всё равно, что перестать дышать. Обращение в волка – очень слож-

ный процесс, на него уходит много сил. В основном это из-за контроля над своей животной сущностью. Но с моим стажем, я и мой волк стали практически одним целым, так что, мои обращения происходят без последствий. Трансформация используется только в крайних случаях, таких, как преследование особо опасных существ или в бою против большого количества противников.

Я представила огромного волка с тёмно-бордовыми глазами, дерущегося с несколькими кровожадными существами, которые пытаются его растерзать. Сердце защемило, и я тряхнула головой, вслушиваясь в бархатный голос Феликса, идущего рядом.

– Оборотясь, наша сила увеличивается, мы становимся неуязвимыми, ускоряется регенерация, запускается иммунитет к ядам плюс дополнительное оружие: когти и зубы, которыми можно разорвать сталь. Единственный минус – уязвимость разума, особенно у молодых оборотней. Ты одновременно борешься с собой, не давая животному началу взять верх. Этими противоречиями пользуются тёмные маги. Отличный момент для подчинения себе оборотня.

Я и не заметила, как мы оказались у выхода из подъезда. Темнота рассеялась, и я могла видеть всё, что меня окружало: небо было затянуто тучами, от этого всё казалось ещё более серым. Атмосфера начала сильно угнетать.

Я остановилась на последней ступени крыльца:

– Куда мы идём?

– В парк. Там неподалеку я оставил машину.

До парка минут двадцать ходьбы. Что ж, будет время всё обдумать.

Начал накрапывать дождь и я быстро натянула на голову колпак, тем самым создав занавесу между мной и Феликсом. Только так я могла собраться с мыслями.

Я понятия не имела, что меня ждёт. Ещё вчера я была обыкновенной студенткой, будущим финансистом, а сегодня – иду неизвестно зачем и неизвестно куда, оставив за спиной всё, что у меня было до этих пор: учёба, дом, родители...

С одной стороны, жизнь, которая ждала меня, не казалась мне счастливой и многообещающей – не жалко, продано! Но с другой стороны, были те, ко мне дорог. Что с ними будет? С моими мамой и папой? Как им объяснить внезапное исчезновение дочери? Нет, это не правильно! Что я делаю?..

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь. Спокойствие, как и говорил Феликс.

Я достала из рюкзака мобильный и начала набирать мамин номер.

– Кому ты собираешься звонить? – Поинтересовался Феликс.

– Родителям.

– Не стоит этого делать сейчас, пожалуйста, – он взял мобильный у меня из рук и положил его в карман плаща. – Я обещаю тебе, что мы решим этот вопрос, но немного позже.

Я не стала настаивать на своём. В какой-то мере он прав.

Что бы я им сейчас сказала?

Я угрюмо молчала, Феликс тоже не произносил ни слова.

Мы шли по тротуару вдоль домов и фасадов магазинчиков. На одном из крылец сидела потрепанная серая кошка, которая при виде Феликса ошетижилась и зашипела. Я взглянула на него из-за колпака, невозмутимо шедшего и лишь слегка мне улыбнувшегося. Пожалуй, мне тоже стоит прекратить обращать внимание на такие мелочи. На постепенно образовывавшихся лужах кружили опавшие желтые листья деревьев, ветви которых были похожи на костлявые руки и когти, готовые схватить тебя в любую минуту. Люди кругом спешили по своим делам, укрываясь под зонтами различных оттенков и узоров, создавая своеобразный калейдоскоп на сером фоне асфальта и автомобильного смога. Глядя на всё это, я чувствовала отрешенность и безучастность, словно ко мне это не имело никакого отношения. Ещё вчера я была среди этой толпы, а сегодня я чувствую себя отдельным звеном в цепочке жизни...

– Я не думаю, что бабушка Ирины так просто нам отдаст внучку...

У моей подруги не самое светлое прошлое: бабушка растила и воспитывала её с пяти лет. Родители девочки погибли при загадочных обстоятельствах. Их тела не были найдены, лишь следы крови и борьбы на месте преступления – прямо в их доме. Девочка осталась жива благодаря тому, что спряталась в шкафу в кладовке... так что, не удивительно, поче-

му Ирина не отличалась общительностью.

– Она в курсе всего и они уже ждут нашего приезда.

– Что? – Выдохнула я.

– Бабушка Ирины – потомственная колдунья и ясновидящая. Она сотрудничала с нашей организацией ещё до рождения своей дочери – матери Иры. Лучше опекуна не найти. Мать Иры, в свою очередь, тоже была колдуньей, а отец – тёмным магом, перешедшим на сторону «добра». Я скептически, потому как случаются вещи, при которых на белое и черное делить не получается... Тёмная сторона не могла простить ему этого, за что впоследствии он и поплатился, а вместе с ним и его жена. Девочку нам удалось спасти, благодаря её бабушке, которая предупредила нас об опасности, грозящей их семье. Можно сказать, мы прибыли в последний момент.

– Почему не удалось спасти родителей?

– Иногда бабушка Иры видит, что должно произойти за несколько минут до события. Тогда был именно такой случай. Мы просто не успели. Тогда ещё никто не догадывался, что эта девочка спасет мир. И это хорошо. Иначе охота на неё началась бы раньше и тогда война была бы неизбежна. Ведь она ещё не встретила тебя.

«Ах да, Дева-спасительница...»

– Именно. – Ободряюще произнес Феликс.

Опять копается в моих мозгах. На тот момент мне на это было глубоко плевать. Выходит, что я встретила со всем

этим ещё год назад? Познакомившись с Ирой? Потомственной колдуньей и спасительницей мира.

– То есть, Ира обладает какими-то способностями?

– Да, она начала замечать за собой «странности» с 14-лет. У неё есть уникальная способность читать людей. Она может с точностью до мелочей сказать, какие эмоции чувствует человек и порой работать как детектор лжи. Она окончательно замкнулась в себе после того, как её друг детства Глеб – мальчик – подкидыш в одной из семей, живущих неподалеку от её бабушки, обратился в волка на её глазах и убежал. До этого, она прочла в нём его сущность и думала, что это всё из-за неё. Ведь Ира не знала, как работает её способность на самом деле. После исчезновения Глеба, люди организовывали поиски, но так и не нашли его. На самом деле, всё это время Глеб находился у нас. Мы нашли его общими усилиями с бабушкой Иры, но было решено ничего не говорить девочке. Мы объяснили парню, кто он. На тот момент ему было 15, но с собой справлялся лучше остальных. Он быстро научился контролировать зверя внутри себя. Способного мальчика перевели в отряд спецпатруля, хотя он и обыкновенный оборотень. Работал Глеб под моим началом, так что, я хорошо его знаю и могу с уверенностью сказать, что вырос он отличным человеком и на него можно положиться.

Шла я на автопилоте, цепляясь сознанием за реальность, как только могла.

Выходит, бедная Ира терзала себя на протяжении пяти лет

ни за что?

Мне стало её ужасно жаль, она столько пережила, а я выбита из колеи появлением мага-оборотня, который так учтив со мной и всячески мне помогает.

В этот момент я почувствовала себя мелкой песчинкой огромного берега у моря потустороннего мира, в который мне предстоит окунуться.

Феликс положил мне руку на плечо, остановив меня:

– Мы на месте.

Я подняла глаза и увидела потемневшую от воды металлическую ограду входа в парк и на стоянке один единственный автомобиль – обыкновенное такси, какие разъезжают по нашему городу, только с полностью затемнёнными окнами.

Феликс подвёл меня к ней, придерживая, так как я частично потеряла ориентацию в пространстве и ещё не в состоянии взять себя в руки после его рассказа.

Он открыл передо мной дверь, и я плюхнулась на переднее сидение. В машине больше никого не было. Феликс обошел автомобиль и сел за руль. Только сейчас я обратила внимание на салон: сидения обшиты светло серой кожей, приятной на ощупь, приборная панель испещрена кнопками с различными функциями, встроенный навигатор и кондиционер – всё, что должно быть в дороге иномарке. Хотя снаружи это был наш отечественный автомобиль.

Урчание мотора, больше похожее на тихое мурлыканье, постепенно возвращало меня к реальности.

Чувство собственного ничтожества ещё не отступило.

Феликс нажал какую-то кнопку на экране навигатора, и салон наполнили чудесные звуки фортепианной музыки, которая помогала мне успокоиться и расслабиться.

– Как ты себя чувствуешь? – Поинтересовался Феликс.

Его голос и музыка складывались в единую композицию.

– Феликс, зачем ты всё это делаешь?

– Что именно?

– Я понимаю, что ты здесь, чтобы меня оберегать от опасности, но я не думаю, что излишняя вежливость входит в твои обязанности.

Как ни странно, меня это жутко напрягало. Да, такое отношение было даже мне необходимо, особенно у меня дома, когда он сообщил цель своего появления, но сейчас это действовало как лишний раздражитель...

– Я делаю это не потому, что мне приказали, а потому, что я этого хочу.

Он что? Решил поиграть в заботливого родителя!

– Я не ребенок и сама могу о себе позаботиться...

– По-твоему, я считаю тебя ребенком?

Я чувствовала на себе его пристальный взгляд и всячески его избегала, то глядя на дорогу, то в окно.

– Можешь поспать, мы прибудем на место ещё не скоро.

– Я не хочу спать. – Буркнула я.

– И всё же не помешало бы...

Я почувствовала, как веки начали тяжелеть, и мне захоте-

лось зевать.

– Держи свои фокусы при себе. Я не хочу, чтобы меня при каждом удобном случае вырубали, как надоедливый радиоприемник...

Последнее, что я почувствовала, перед тем как уснуть – знакомое лёгкое прикосновение к щеке, как прошлой ночью, когда Феликс меня усыпил...

Глава 4

Мне снилась Ира. Её миниатюрная хрупкая фигурка на фоне огромных скалистых гор, обступивших её. Она спокойно смотрела на меня своим пронизательным взглядом тёмных глаз. Ветер развивал длинные чёрные волосы и вдруг, улыбка исчезла с её губ, а глаза наполнились слезами и стали тёмно-бордовыми и полными тоски и грусти, как у Феликса. Она протянула мне свою смуглую руку в немой мольбе и тихо прошептала: «Помоги мне».

Я открыла глаза: тучи разошлись, солнечный свет проливался по округе, излучая тепло, словно последний вздох природы, перед тем, как уснуть под покровом зимнего снега и морозов. Здесь не было когтистых ветвей опавших деревьев – еловый зелёный лес.

– Мы почти на месте. – Промурлыкал Феликс, и я почувствовала прилив радости и жизненных сил, глядя на красоту живой природы, где не было серого асфальта и угрюмых лиц. Среди буйства зелёных иголок начал виднеться двухэтажный сруб дома бабушки Ирины. Большую радость доставляло то, что я скоро увижусь со своей подругой.

Подъезжая к дому, Феликс сказал:

– Ирине рассказали всё, кроме того, кто она, кто ты и что на самом деле произошло Глебом. Она сейчас в некоторой растерянности, так что сначала постарайся её успокоить. И

она ждёт тебя.

– Откуда ты знаешь?

– Я прочел её мысли.

– Ого, на таком расстоянии...

Машина остановилась, я открыла дверь и вышла. Феликс, в отличие от меня, не торопился. Входная дверь дома отворилась и на крыльце показалась Ира в светло-синих джинсах и белой рубашке, волосы, как и всегда, были распущены. Она смотрела прямо на меня. Её лицо озарила радостная улыбка, и она бегом понеслась ко мне навстречу. Я шла к ней, тоже счастливая, обдумывая, что я ей сейчас скажу.

Она подлетела и обняла меня:

– Рита, как я рада!

Я ещё никогда её такой не видела.

– Как хорошо, что ты приехала! Ты просто не представляешь, что тут происходит...

Нет, дорогая, это ты не представляешь, что происходит...

– Ира, я тоже очень рада тебя видеть...

Я обратила внимание на вышедшую на крыльцо пожилую, статную даму. На ней была длинная чёрная юбка с огромными красными цветами, чёрная кофта с вырезом. Её длинные тёмно-каштановые волосы рассыпались волнами по плечам. Бабушка Иры. Я видела её только на фотографиях и, судя по рассказам Иры, она – добрейший человек во всём свете.

Она плавно спустилась по ступеням и начала подходить к нам. Феликс двинулся ей на встречу:

– Здравствуй, Марта, – он обнял её. – Всё хорошеешь.

Бабушка Марта рассмеялась и похлопала его по спине:

– А ты ни капли не изменился, мой дорогой, всё так же льстишь, как чёрт!

– Вы прекрасно знаете, что это не лесть.

Ира увидела, куда я смотрю, и тоже обратила внимание на Феликса. Он подошёл к нам с державшей его под руку бабушкой Мартой, и, мило улыбаясь, обратился к Ире:

– Для меня большая честь познакомиться с внучкой столь замечательного человека, как Марта. Я Феликс, маг, работаю на «Щит Человечества».

– И мне очень приятно. – Без улыбки, как обычно с посторонними, произнесла Ира. И на её щеках проступил чёткий румянец. После короткой паузы, Ира начала:

– Бабушка, знакомься, это Рита, – улыбаясь, она указала жестом на меня, прижалась к моему плечу своим.

Марта пристально на меня посмотрела и добродушно улыбнулась.

– Та самая? – В полголоса обратилась к Феликсу.

– Собственная персона, – улыбаясь, произнес он так же тихо и посмотрел на меня.

Мне стало неловко, все разом смотрели на меня и я начала переминаться с ноги на ногу.

Марта высвободила свою руку из-под руки Феликса и, мягко улыбаясь, подошла ко мне. Она потянулась своей рукой к моей. Я без сопротивления позволила ей заточить свою

руку в её тёплых и мягких ладонях.

– Я очень рада твоему появлению, детка. Лучшей подруги для Иры не нашлось бы. Мне многое о тебе рассказывали, но по достоинству оценить тебя можно только увидев, не так ли, Феликс? – В её глазах появился задорный огонёк и нечто похожее в улыбке, когда она чуть повернула к нему голову, обращаясь.

Феликс улыбнулся. Ответ на этот вопрос явно был уже готов.

– Безусловно.

Марта сдержанно рассмеялась и похлопала меня по руке.

– Может, пройдем в дом? – Послышался голос Иры.

– Да, и правда! На улице уже прохладно, особенно к вечеру и... – Марта закрыла глаза, потом, открыв, сказала, – ночью будет мороз.

Я посмотрела на Феликса.

«Это то, что я думаю? Она только что заглянула в будущее?»

Он улыбнулся и кивнул.

Либо Феликс понимает по взгляду, что я общаюсь с ним мысленно, либо кое-кто солгал о возможности «выключить» телепатию. Выясню позже.

Марта подтянула к себе Иру и обняла её, направляясь бок обок в дом. Мы с Феликсом шли следом.

«Обязательно говорить с ней прямо сейчас? Она выглядит такой счастливой...»

Феликс отвечал почти шёпотом, чтобы его не услышали:

– Она счастлива потому, что теперь знает, кто она на самом деле и что ты будешь рядом с ней. Чем скорее вы поговорите, тем лучше...

«А что, если она меня возненавидит?»

– Наоборот, ваша связь станет ещё прочнее. Тем более, что такое создание, как Ира, не может ненавидеть.

Мы вошли в дом. Мне показалось, что я попала в мир гармонии и уюта: деревянные полы, похожая обшивка стен, большие окна, благодаря которым всё было залито светом, на стенах висели различные картины и фотографии, вышитые панно в рамках, под потолком висела большая люстра, обшитая золотой тканью. Посреди гостиной стоял мягкий кофейный диван, по краям два кресла, в центре – прозрачный круглый столик, на котором стояли ароматические палочки и ваза с фруктами. Вдоль одной из стен простирался большой комод, цвета кофе с молоком, на котором стояло небольшое зеркало в красивой ковanej оправе. Там же стояло несколько шкапулок и пара светло-розовых больших свечей. Рядом с комодом горел камин. На полу был расстелен белый мягкий ковер. Ира подошла ко мне, взяла за руку и потянула к дивану. Усадив меня, она села рядом. Марта направилась в сторону кухни и вышла оттуда уже с готовым подносом, на котором стояли красивые фарфоровые кружки и чайник из того же сервиза. Феликс вышел следом, неся тарелку с булочками и ещё одним, неведомым мне блюдом,

похожим на пирог с посыпкой.

Когда они всё это выставляли на прозрачный столик, из отодвинутой Мартой вазы, выкатился апельсин, и чуть было не упал на пол, но Феликс, стоявший с другой стороны столика, быстро переместился, как он это умеет, и поймал его. Ира в изумлении на него посмотрела, потом на меня, мол, «ты это видела?», я в ответ лишь пожала плечами, вроде как ничего удивительного не произошло.

Марта разлила чай и пододвинула мне тарелку с булочками:

– Ты, наверное, проголодалась в дороге. Ешь, не стесняйся.

Легко сказать. Ира заметила моё замешательство и взяла себе одну булочку. Я последовала её примеру. Всё лучше, чем слушать моё урчание в желудке.

Марта села с противоположной стороны дивана, поближе к Феликсу и они начали о чём-то говорить.

Ира ткнула меня локтем:

– Там бабушкина фирменная запеканка. Специально приготовила её к вашему приезду, – взглянула на Феликса. – А он милый.

Я чуть не поперхнулась и умоляюще на неё посмотрела. Сейчас не время для обсуждения парней.

Я доела булочку и поблагодарила Марту за тёплый приём, но просто так уйти не удалось, пришлось попробовать её запеканку, которая, кстати, оказалась очень вкусной.

Наконец, Ира предложила показать мне её комнату. Перед тем, как выйти за ней из гостиной, я обернулась, чтобы посмотреть на Феликса.

«Пожелай мне удачи»

Он улыбнулся и чуть слышно произнес:

– Удачи.

Мы поднялись на второй этаж по широкой, лестнице. Потом прошли прямо по коридору к арочной двери. Стены на втором этаже были обшиты деревом, чуть темнее, чем внизу. Ира посмотрела на меня, задорно улыбаясь:

– Ты сейчас упадешь!

Заинтриговала. Ира открыла дверь, и мы вошли в просторную комнату с огромным окном, всё кругом так и светилось. Стены, шторы, ковёр на деревянном полу – всё было выполнено в пастельных, нежных и тёплых тонах. У окна стояла большая кровать, напротив неё, слева от входа, на стене висела плазменная панель и стояла тумбочка с музыкальным центром. У другой стены был косметический столик, рядом с которым красовалось огромное зеркало в похожей оправе, стоявшего в гостиной на комод. Под потолком висела вязаная люстра в виде большого бутона розы. На стенах висели различные панно и детские рисунки Ирины.

– Вау... – выдохнула я. Да, и впрямь тут есть от чего упасть! Не то, что моя квартирка... – Ир, твоей бабушке нужна ещё одна внучка?

Ира звонко рассмеялась:

– Уверена, тебя она с радостью примет! Тебе нравится?

– Конечно! Потрясающе...

– По мне, так слишком шикарно. Рит, как здорово, что мы увиделись!..

Я перевела дыхание.

– Ира, мне... нужно с тобой кое о чём поговорить.

Мы сидели на кровати, и я рассказала ей о приближающейся войне, о том, кто мы теперь, о Феликсе. Ира смотрела на меня, и я узнала тот пронизательный взгляд из моего сна.

– Рит, чего ты боишься?

Что за? Ах да, умение читать людей...

– Тебе что? Не хочется меня придушить?

Ира ласково улыбнулась:

– С какой это стати?

У меня словно гора с плеч.

– Рита, я никогда и не думала о том, что могла в тебе ошибиться. Тут и без моего дара было ясно, что мы – родственные души. Удивительно, что мы не родились сестрами.

Она права. Ира – единственный посторонний человек, которого я сразу же приняла и подпустила к себе так же близко, как своих родных. У нас словно сразу установилась некая связь. Хотя, пожалуй, она не единственная...

– Вау, Рит! Явно не я пробуждаю в тебе такие эмоции...

«Вот чёрт!»

Я чуть не оглушила себя этим криком в моей голове.

– Ира, прекрати! Я не подопытный кролик, чтобы на мне

каждый проверял свои способности!

– Это Феликс, да?

– Ира!

Стук в дверь. Показался Феликс:

– Можно?

Я была просто счастлива, он появился в подходящий момент.

– Да, да, конечно, – улыбаясь, позвала Ира.

– У вас тут стало слишком тихо, – посмотрел на меня, – и я решил проверить, всё ли в порядке.

– Более чем, – облегченно выдохнула я.

– Ира, теперь ты всё знаешь. – Феликс был очень серьезен. – Ты готова к этому?

Я посмотрела на Иру, она торжественно кивнула.

Феликс улыбнулся:

– Идемте вниз, Марта хочет с вами поговорить.

Ира спрыгнула с кровати. Игриво глянув на меня, быстро скрылась в дверном проёме. Я нехотя сползла с мягкой, тёплой перины.

– Что произошло? Ты так кричала...

– Что?

– Я имею в виду мысли. Надеюсь, я правильно сделал, что вмешался?

– Ты всё правильно сделал, спасибо огромное, – я ободряюще улыбнулась.

Мы спустились в гостиную, залитую красными оттенками

заката. Ира и Марта сидели в креслах. Феликс сел на диван, я приземлилась рядом на приличном расстоянии. Ира в это время недовольно фыркнула. Феликс кашлем пытался подавить смех.

Ай, черт с ними...

Марта сидела напротив меня. Руки опущены на подлокотники кресла, спина откинута, глаза закрыты. Я посмотрела на Иру, та передразнивала бабушку, изобразив нечто похожее на позу йогов, при этом вытянув лицо. Сдержанность смеха мне всё же удалось. В гостиной было очень тихо. Никто не издавал ни звука.

– Ира, прекрати паясничать! – Не открывая глаз, произнесла Марта. Ира просто не могла спокойно сидеть в кресле. То болтала ногами, то вдруг начала громко вздыхать.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – Спросила её Марта, по-прежнему не открывая глаз. Ира тут же соскочила с кресла и подошла к бабушке. Наклонившись к её уху, она что-то прошептала. Я краем глаза заметила, как Феликс напрягся.

Марта улыбнулась, глубоко вдохнула и попросила Иру сесть. Через пару минут моего пребывания в напряжении, Марта открыла глаза, поднялась из кресла и подошла ко мне. Она так же взяла мою руку, как перед домом после нашего приезда, потом улыбнулась и потянулась за рукой Феликса. Она обратилась ко мне:

– Не нужно этого бояться, дитя, – сцепила наши с Феликсом руки и заключила их в своих ладонях. – Всё давно пред-

решено. Да и такому, как ты пора бы остепениться, – повысив тон, обратилась к Феликсу. Потом снова повернулась ко мне. – Твоё место здесь, рядом с ним.

Дыхание перехватило.

Я посмотрела на Иру, сидящую в кресле с вздернутым подбородком, признававшую свою победу. Мне хотелось провалиться сквозь землю, сорваться с места и убежать. Марта всё ещё держала наши руки. Тут я почувствовала, как пальцы Феликса обхватили мою руку. Только после того, как я сделала то же самое, Марта убрала свои ладони. Мы сидели, держась за руки, и я не решалась на него посмотреть. Может, бабушка права? Что она там увидела? Меня в подвенечном платье? Хотя, мне всё равно. Всё же, я решилась, и посмотрела прямо ему в глаза. Такой осторожный взгляд... я улыбнулась, и он тоже наградил меня ответной улыбкой.

– Вот и замечательно, – проговорила Марта и направилась к своему креслу. Ира тихонько захлопала в ладоши, лучисто улыбаясь.

Она очень изменилась. Неужели всё это из-за того, что человек просто нашёл своё место в жизни? Может, мне тоже стоит прислушаться к словам бабушки Марты?..

Глава 5

Я сидела у окна в гостиной, глядя в темноту, окутавшую еловый лес. На небе сверкали звёзды, и среди них холодной улыбкой царствовал серп молодой луны. Иней лёгким ковром расстилался по поблёкшей траве. Оконное стекло начало запотевать. Я представила, какой должна быть температура снаружи, и по телу мгновенно пробежала дрожь. Я подошла и села у потрескивающего камина, глядя на огонь, мирно горевший внутри этого кирпичного сооружения. Кажется невероятным заточить такую опасную стихию, уничтожающую леса и дома в небольшом камине. Стоит ему вырваться оттуда и последствия могут быть непоправимы. Прямо как волк внутри Феликса... Я всё никак не могла отойти от слов Марты. Сейчас она должна быть на кухне, Ира спит у себя в комнате, а Феликс ушёл патрулировать окрестность. Осторожность не помешает. Мы собрались погостить здесь до завтрашнего вечера. Потом мы сядем на самолёт и улетим в Италию. Что дальше я пока не знаю.

Спать мне не хотелось, как и в прошлые дни. Я так и не могла понять, в чём причина моей бессонницы. Может нервы?.. Атмосфера неизвестности сопровождает меня всюду. Даже для меня это слишком. Я привыкла всё просчитывать на два шага вперед, ведь моя жизнь была предсказуемой, но теперь всё изменилось и я пока не знаю, в какую сторону.

Я поднялась с пола и, не спеша, направилась к кухне. Как я и думала, Марта была там. Она сидела за небольшим кухонным столом и раскладывала карты. Я стояла за косяком дверного проёма и не решалась даже обратиться к ней.

– Эм, простите...

– Проходи, дитя, – не отвлекаясь от своего пасьянса, произнесла она, – я знала, что ты захочешь со мной поговорить. Садись, – указала мне рукой на стул, стоявший по другую сторону стола.

Я еле передвигала ватные ноги, но, сохраняя хотя бы внешне хладнокровие, подошла и села на стул.

– Ты хочешь узнать, что я увидела сегодня, не так ли?

Я кивнула:

– Да, очень.

Марта отложила карты в сторону и посмотрела на меня.

– Я видела ваше с Феликсом будущее.

Я внимательно смотрела на неё, пока она молчала, ожидая, что она произнесёт, наконец хоть слово. Марта тихо рассмеялась:

– Сейчас ты всё увидишь сама.

Я в удивлении на неё посмотрела. Интересно, каким это образом?

– Дай мне свои руки.

Я нерешительно протянула через стол обе руки. Она положила свои так, что наши ладони были плотно прижаты друг к другу. Всё было таким странным... не скрою, симпатия к

Феликсу была и меня к нему тянет, это чувство усиливалось с каждым часом, проведённым в его обществе, но даже при таких обстоятельствах всё происходило слишком быстро... мы ведь совсем не знаем друг друга!

– Закрой глаза и расслабься.

Расслабиться получилось не сразу. Но после того, как Марта произнесла: «Смотри», у меня перед глазами возникла картинка: залитая светом комната, похожая на комнату Иры. Я, повернувшись спиной, стою лицом к окну, сквозь которое и пробивается слепящий свет. На мне длинный сарафан из летящей ткани нежно-голубого цвета. Лёгкий ветер раздувает полупрозрачные шторы, чуть развивает подол сарафана и мои волосы. Ко мне подходит Феликс в белой рубашке и брюках. Он обнимает меня, я поворачиваюсь к нему лицом с сияющей улыбкой и глазами. По нам было видно, что мы счастливы. Я напредила себе Иру, которая так же улыбалась сегодня... и тут я слышу детский голос. Я не могла разобрать, что он говорит, так как просто не сосредоточилась на его словах, я была шокирована тем, как появился маленький мальчик, лет пяти, и начал нас обнимать. Мы смеялись, Феликс поднял его на руки, я стояла рядом с не сходящей с лица улыбкой. Волосы мальчика были такого же цвета, как мои и когда он повернулся, я узнала тёмно-бордовые глаза...

Тут видение прервалось. Марта убрала свои руки, а я так и сидела с закрытыми глазами.

Её голос начал возвращать меня к реальности:

– Теперь ты понимаешь, что вы должны быть вместе.

Я открыла глаза, ещё не до конца опомнившись.

Марта продолжала:

– Вам нельзя быть порознь. Ты бы видела Феликса до того, как ему поручили это задание, и он встретил тебя. Он не жил, а существовал. Боролся с собой, сражался с другими. Не знал жизни вне «Щита». А теперь... Он всегда был настоящим джентльменом, держал свои эмоции в себе, но он не мог скрыть пустоты души, отражавшейся в его глазах. Когда вы приехали, я его просто не узнала. Его взгляд излучал жизнь, полноту и гармонию. Поверь, я давно его знаю и имею право так судить. Тебе очень повезло, Рита. Но меня смущают противоречия в твоей душе. Прошу, не заставляй его страдать из-за этого. Он не заслужил.

Всё внутри меня перевернулось.

– Спасибо... Вам.

Марта откинулась на спинку стула и рассмеялась:

– Не за что, дорогая. И прошу, зови меня Марта. Ну, если захочешь, то бабушка.

Я рассмеялась вместе с ней.

– Хорошо, я учту это.

Через некоторое время вернулся Феликс. Я сидела в гостиной на диване, укрывшись пледом. На прозрачном столике стояла горящая лампа. Она светила ярко, не то, что мой торшер. В принципе, света от камина было достаточно.

Феликс явно удивился, время уже было достаточно позднее, все в доме уже спали, кроме меня.

– Я уж думала, ты не вернешься, – саркастично съязвила я.

Феликс тихо рассмеялся:

– Что, опять не можешь уснуть? Сейчас исправим.

Он подошёл к дивану:

– Ты же не собираешься спать здесь? У Марты есть гостевая комната...

– Я ждала тебя, чтобы поговорить.

Феликс поднял одну бровь:

– О чём же ты хочешь поговорить?

– Садись. – Я отодвинулась от края, и он сел рядом, у моих ног.

Мне понадобилось полминуты, чтобы собраться.

– Я сегодня говорила с Мартой. – Начала я, глядя в сторону. Лишь бы не встречаться с его взглядом... я и так чувствую себя неловко. – Она показала мне кое-что.

– Я так понимаю, это «кое-что» было её видение.

Я кивнула.

– Видение о нас, – добавил Феликс.

Я настороженно на него посмотрела.

Феликс был серьезен, но взгляд его был таким тёплым...

– Я прочёл его в её мыслях в тот же самый момент, когда Марта его увидела.

Вот чёрт, как я упустила это? Моя цепочка откровений тут

же рассыпалась на мелкие звенья. Начало упущено, нужен другой подход. Я задала вопрос в лоб:

– И что ты об этом думаешь?

Феликс смотрел прямо мне в глаза. Его взгляд был полон нежности и какой-то уверенности. Он мило улыбнулся и произнес своим бархатным голосом:

– Я думаю, что совершу непоправимую ошибку, если отпущу тебя сейчас.

Теперь я поняла, что это была за уверенность в глазах – они говорили, что в любом случае, я никуда от него не денусь. И он прав, теперь мне не выбраться. Я и не собираюсь. Да, Марта права – нам нельзя быть порознь. Я тоже не жила до этих пор...

Я не могла вымолвить ни слова, Феликс насторожился:

– Так, а что скажешь ты?

Я улыбнулась:

– Раз уж моё место рядом с тобой, разве стоит ещё раз говорить об этом?

Лицо Феликса засияло:

– Да, этого вполне достаточно.

Время и впрямь было позднее. Внезапно я почувствовала, как глаза начали слипаться, и на малейшие движения просто не было сил.

– Ты опять хочешь меня усыпить...

Феликс промурлыкал:

– На данный момент я усыпить тебя не пытаюсь.

Его голос действовал на меня, подобно колыбели для младенца. Не уж то бессонница сдалась?

– Значит, будем ловить момент...

Я пододвинулась к Феликсу и накрыла его пледом. Он обнял меня, и я уснула у него на плече.

Глава 6

Мой сон больше был похож на кошмар. Я стояла в крошечной темноте. Тишину нарушало биение моего сердца, которое я отчетливо слышала. Я всматривалась в темноту, отчаянно пыталась разглядеть хоть что-нибудь, но тщетно.

– Ира? – Тишина. – Феликс? – Вновь ничего, кроме холодного эха, раздающегося во тьме, повторяя их имена. Сердце забилось чаще. Я начала паниковать, но вдруг, услышала, как кто-то тихо позвал меня по имени. Я прислушалась: вновь, только уже громче – Рита... – Я шла на голос. Мне удалось разглядеть впереди два красных огонька, похожих на глаза. Снова, уже громче и гораздо призывнее: «Рита!» Постепенно приближаясь, не переставая слышать частое биение своего сердца, я начала узнавать знакомые очертания. «Феликс!..» – Выдохнула я. Его глаза горели в темноте так же, как тогда, когда мы спускались по лестнице, но гораздо ярче. Я прибавила шаг, и внезапно кругом вспыхнуло пламя. Сначала оно горело мирно, как в камине. Я остановилась. Меня вновь кто-то позвал, но это был не Феликс. Потом огонь вспыхнул, как при взрыве, ослепив меня ярким светом.

Когда я открыла глаза, то была поражена: кругом была совершенно иная обстановка, чем в гостиной. Светло-голубые стены, комод со стоящей на нём красивой настольной лам-

пой, несколько шкатулок, на стене висело небольшое зеркало, шторы огромного окна были открыты, и сквозь него пробивался яркий, слепящий солнечный свет, который и поспособствовал моему пробуждению. Я села на очень мягкой и тёплой постели, укрытая столь же приятным пуховым одеялом. Видимо, Феликс перенёс меня спящую в гостевую комнату.

Не успела я хорошенько потянуться, как в дверь ворвалась Ира:

– О! Ты проснулась. Ну, наконец-то! Давай, иди в ванную и спускайся завтракать... кстати, выглядишь ужасно.

– И тебе доброе утро.

Перед тем, как выйти, она оправила свою жемчужно-серую водолазку и, шурша широкими чёрными джинсами, скрылась за дверью. Я выбралась из пухового плена и, захватив из своего рюкзака чёрный удлиненный топ и зубную щётку, направилась в ванную. Я посмотрела на себя в зеркало: круги под глазами вернулись и были очень заметными. Глаза немного покраснели. Постепенно начинала болеть голова. Просто замечательно! Такое впечатление, что я не спала всю ночь. Не мешало бы посетить салон или сделать какую-нибудь маску для лица, болезненный цвет которого меня не очень-то радовал. Я переоделась, умылась и расчесала волосы. Посчитав, что руки и плечи чересчур открыты, я натянула свою любимую рубашку. Перед тем, как ступить на лестницу, я немного притормозила, представив возможные

реакции Марты и Феликса на то, как я выгляжу. Я опустила на лицо несколько прядей волос, в надежде скрыться за ними, и только потом двинулась дальше. Завтрак проходил на кухне.

Когда я спускалась вниз, Марта вышла из гостиной: на ней был наряд, подобный вчерашнему, но в коричневых тонах, и цветы на юбке были белыми. Волосы убраны с лица и заколоты на затылке.

– Доброе утро, Марта. – Поздоровалась я, стараясь не встречать её пристального взгляда.

На её лице было выражение неподдельного беспокойства:

– Доброе, дорогая. С тобой всё...

– Всё в порядке, – прервала я её, добродушно улыбаясь, – просто не выспалась, наверно.

Я вошла на кухню следом за ней. По разные стороны стола сидели Ира и Феликс. Они смеялись, когда он стряхивал крошки со своей черной футболки.

– Всем привет... – вяло произнесла я. Каждое слово отдавалось у меня болью в голове.

Ира и Феликс умолкли. Он смотрел на меня так, будто бы я собиралась выпрыгнуть из окна пятиэтажки. Да, похоже, мои опасения подтвердились – я выгляжу ужасно.

Подходя к столу, я потеряла равновесие. Феликс тут же поймал меня, и я тихо застонала, держась за раскалывающуюся от боли голову. В это же время я услышала беспокойный вздох Марты. Феликс усадил меня на стул и присел на кор-

точки рядом, держа меня за руку.

– Рита, как ты? – Заботливо спросил он.

– Да... всё в порядке.

Феликс легонько приподнял моё лицо за подбородок и посмотрел в мои глаза.

– Да Марта, они здесь. – Твердо произнес он, ответив на её мысли, не отводя от меня взгляд.

– Кто ОНИ? – Прошептала я, претерпевая боль. Я посмотрела на Иру, испуганно глядевшую на меня, потом на Феликса и, наконец, повернувшись к бабушке, стоящей за её спиной у столешницы раковины.

– Марта, соберите вещи Иры. Мы уезжаем немедленно. – Скомандовал Феликс.

Марта кивнула:

– Вставай Ира, идём. – Они вышли из кухни. Феликс достал из кармана мобильный и набрал какой-то номер. Потом приложил его к уху и, не меняя командного тона, произнес:

– Нужен патруль к дому Марты и чтобы нас встретили в Италии через сутки. Приступайте. – Он отключил телефон и убрал его.

– Феликс, КТО здесь? Что происходит... – снова боль.

– Тише, сейчас всё пройдет, – он приложил ладонь к моему лбу и боль начала отступать, – ты не заметила ничего странного ночью или сегодня утром? Может быть, слышала что-нибудь?

Так, наводящий вопрос, значит, он имеет в виду...

– Во сне меня кто-то звал, какой-то незнакомый голос.

Я наблюдала за тем, как его глаза начали темнеть.

– Это был зов. Рита, только не беспокойся, я не дам тебя в обиду.

Я судорожно выдохнула.

– И кто это был?

Феликс настороженно на меня смотрел, пытаясь предугадать мою реакцию:

– Это был вампир. Их зову поддаются только люди. Единственный человек здесь – это ты.

«А Ира и Марта?»

– Их ДНК отличается от человеческого. Тем более, вампиры питаются лишь вашей кровью.

Надо же, похоже, что он всё понял в тот самый момент, когда я вошла на кухню.

«Зову можно поддаться?»

Феликс напрягся:

– Ты не поддашься, у тебя отличная сила воли.

«Значит, меня хотят убить. Но зачем? Не поздновато ли? Я ведь уже всё рассказала Ире...» – все вопросы я задавала мысленно, так как дар речи всё ещё не хотел ко мне возвращаться.

– Это отнюдь не всё. Вы должны идти вместе до самого конца. У них в любом случае ничего не выйдет. Я не позволю.

Мы смотрели друг другу в глаза. Я представила, что мог-

ло бы быть, если бы я поддавалась зову. Картинка из фильма ужасов: я, вампир, его клыки на моей шее...

Глаза Феликса мгновенно наполнились яростью. Он тоже видел эту картинку в моих мыслях. Он быстро переключился с моих мыслей на меня, на секунду задумался, и в его взгляде вновь отразилась боль и тоска. Глядя на него, моё сердце словно пронзило ножом. Я неуверенно приложила ладонь к его щеке. Феликс закрыл глаза и прижал её плотнее своей рукой. Потом он поцеловал мою ладонь: его губы были невероятно горячими, ещё одна его особенность. Он открыл глаза:

– Рита, тебе нечего бояться.

Ага, как же!

Послышались быстрые спускающиеся шаги по лестнице. Ира сбежала с неё со своей спортивной сумкой на плече и моим рюкзаком.

Следом за ней спустилась Марта. Её шаги были чуть слышны.

Мы с Феликсом вышли им на встречу.

– Я готова. – Сказала Ира, передавая мне рюкзак.

Феликс перехватил его у меня и снял сумку Иры с её плеча, держа наши вещи в одной руке, сказал:

– Марта, рад был тебя вновь увидеть.

Она кивнула ему, чуть улыбнувшись, потом подошла ко мне и обняла:

– Береги себя, дорогая, и заодно присмотри за моей внуч-

кой.

Ира подбежала ко мне и взяла меня под руку, плотно прижавшись ко мне.

– Мы с бабушкой уже попрощались. Всё, идёмте же.

Мы вышли из дома и направились к машине. Феликс закинул наши сумки в багажник и как только он его захлопнул, раздался пронзительный вой из глуши елового леса. Феликс серьёзно посмотрел туда и кивнул.

– Патруль здесь. Сейчас они прочешут всю округу.

«Марта в безопасности?» Задала я мысленно вопрос.

– В полной. – Заверил он. – Садитесь в машину. – Открыл перед нами дверь автомобиля. Ира первая скользнула на заднее сидение. Пред тем, как сесть следом, я оглянулась на лес и увидела, как что-то огромное и чёрное пронеслось меж деревьев.

Ира уснула ещё в первой половине пройденного пути к городу. Я наблюдала сквозь тонированное стекло за проносщимися мимо стволами деревьев и думала обо всём, что произошло в последнее время. Вспомнилось то огромное существо, пронесшееся меж деревьев. Неужели это и есть оборотень? Даже такого мимолетного появления хватило, чтобы внушить страх. Какая сила и мощь кроется в этом создании, какая опасность... я посмотрела на Феликса, спокойно ведущего автомобиль, хотя мы неслись на огромной скорости. Я не могла даже представить его волком. Он наверняка очень силён и опасен, ведь его одного послали за двумя «спа-

сительницами мира», на которых охотится вся нечисть. Вдобавок, в его распоряжении патрульные отряды, которые беспрекословно ему подчиняются. Наверное, если бы это было не так, то нас давно бы атаковали в лоб. Опасен, но не для меня. Я видела в нём обычного человека, не смотря на его сверхъестественные способности и на то, что ему уже больше сотни лет... возможно, в этом моя ошибка, или защитная реакция психики.

«Сотни лет... я ведь столько не протяну.»

Феликс посмотрел на меня в зеркало заднего вида очень серьёзно.

– Но ведь это правда, Феликс. – Заключила я.

Он перевёл взгляд на дорогу:

– Ты помнишь ведение, показанное тебе Мартой?

«Глупый вопрос. Конечно, помню.»

– Как ты выглядела в нём?

Я напряглась, вспоминая эту деталь.

– Примерно, как сейчас... чуть старше, может быть.

Феликс вновь посмотрел на меня через зеркало:

– Тебе там 85. Марта точно определила год.

Я вытаращила на него глаза:

– Как?

Феликс смотрел на дорогу:

– Ты научишься это контролировать, я же тебе об этом говорил. Все твои способности приумножатся вдвое со временем. Ты научишься ими управлять. Я смог контролировать

свои биологические часы спустя несколько лет, после того, как узнал, кто я. Я перестал стареть в 26. Кстати, наш максимальный срок жизни – 300- 400 лет, после чего есть возможность вновь переродиться, но это мало кому удавалось.

– Но ведь я просто человек.

– Рита, ты имеешь дело с потусторонней силой, не забывай об этом. Твоя жизнь уже начала меняться.

Да, он прав. Странно, что я ещё чему-то удивляюсь.

Я хитро на него посмотрела:

– Значит, ты от меня никуда не денешься.

Он улыбнулся:

– Никогда и ни за что.

Я хотела ему улыбнуться, но внезапно почувствовала резкую головную боль. В ушах звучал голос: «Рита... Рита, я здесь...»

Я держалась за голову и тихо простонала, чтобы не разбудить Иру:

– Феликс, опять он... голос...

– Чертов выродок! – С яркой злостью выругался Феликс.

Боль не уходила, голос злорадствовал: «Рита, я приду к тебе...»

– Рита! – Голос Феликса был тверд, – вытесни его из своей головы, заглуши его чем-нибудь!

Я попыталась отвлечься от этого голоса мыслями о моих родных, об Ире, но это мало помогло.

– Убирайся из моей головы! – Прошипела я сквозь зубы,

не на шутку разозлившись.

Но голос не уходил: «Ты злишься, прекрасно...»

Это был мужской голос, низкий, загробный. От него не было такого тепла, как у Феликса, наоборот, от него веяло холодом и безнадежностью.

Я почувствовала, как машина остановилась. Тут же открылась моя дверь, и Феликс прижал меня к себе.

Боль становилась невыносимой. Ира проснулась и, ничего не понимая, озиралась кругом:

– Почему мы остановились? – Она испуганно на нас смотрела. Я увидела её по-детски широко распахнутые глаза.

– Рита, борись. – Твёрдо наставлял Феликс.

Я вновь нарисовала перед собой испуганные глаза Иры. Я осознавала, что пугаю её, но так не должно быть, я должна заботиться о ней. Оберегать Феликса, который сидел сейчас рядом и пытался мне помочь. Он хотел было отодвинуться, но я крепко в него вцепилась и уткнулась лицом ему в грудь. Постепенно головная боль начала уходить вместе с ледяным угасающим смехом.

– Он ушел... – Облегченно выдохнула я.

Не торопясь отпустить Феликса, я повернулась к Ире:

– Как ты?

Она по-прежнему смотрела на меня широко раскрытыми глазами:

– Как я? Да ты до смерти меня напугала! Я уж думала, тут что-то ужасное могло произойти без меня! Я просыпаюсь, а

ты корчишься от боли! Как ты! Главное, ты в порядке.

Я отпустила Феликса и высвободилась из его рук.

– Как твоя голова? – Насторожено спросил он.

– Порядок. Кто это был? Ты слышал его голос?

Феликс кивнул. Он смотрел куда-то мимо меня, его взгляд был очень суровым:

– Игнат. – Произнес он скорее для себя.

Значит, у моего мучителя есть имя. Игнат.

Я решила больше не задавать пока вопросов и подошла к Ире.

Феликс, в свою очередь, вернулся за руль, и мы тронулись с места. В любом случае, нам надо было ехать.

Глава 7

Мы подъезжали к городу.

– Феликс, он ведь говорил со мной. – Начала я, окончательно взяв себя в руки.

Ира в удивлении на меня посмотрела.

В глазах Феликса было столько злости, что дай ему сейчас лист стали, он бы сложил его вдесятеро, словно тот из бумаги... Я вспомнила про свой сувенир и достала его из рюкзака.

Я вертела в руках кубик и, не глядя, продолжала:

– Он говорил, что он скоро придёт.

Ира рядом со мной заерзала.

Феликс практически прорычал:

– Он поплатится за свою наглость...

– Ты же знаешь его? – Спросила я, вспомнив, как Феликс назвал его имя. Ещё здесь мести не хватало.

– Да, и мне очень жаль, что я не прекратил его существование до сих пор.

– Не надо этого, прошу тебя.

Феликс посмотрел на меня в зеркало заднего вида и его взгляд стал мягче.

Я продолжила:

– Просто скажи, он очень опасен?

Феликс усмехнулся:

– Нет.

– Бабушка говорила, – начала Ира, обращаясь к Феликсу, – что зов вампира обычно не вызывает сильную боль...

– Только у тех, кто может сопротивляться. – Констатировал Феликс. – Если бы Рита была чуть послабее, то она ещё ночью попыталась бы пойти на зов.

Я сжала кубик в кулаке, чувствуя его твёрдые грани. Потом убрала его обратно в рюкзак. Откуда он знает Игната? Их что-то объединяет и это очевидно. Я вновь вспомнила слова вампира: «Рита, я приду к тебе.»

В это время глаза Феликса вспыхнули огнем ненависти и он тряхнул головой. Он тоже всё слышал и снова прочёл эту фразу в моих мыслях.

Ира посмотрела сначала на меня, потом на Феликса и, наконец, обратилась к нему:

– Кто ещё в «Щите» умеет читать мысли, кроме тебя?

Он отвлекся, и пламя в глазах начало постепенно угасать.

– Все маги умеют читать мысли. Иначе, как они смогут подчинить себе чей-либо разум, не зная его слабых точек? Мы можем даже устанавливать между собой телепатические связи для общения, которые практически не возможно перехватить.

На этом беседа была окончена. Мы ехали молча до самого аэропорта. При въезде в город у меня защемило сердце. Бегающие через дороги люди, студенты, школьники напомнили мне о моей прошлой жизни. Внезапно мне захотелось

все это вернуть, ради покоя...

Машину Феликс оставил в специально отведенном хранилище. Мы с Ирой, держась за руки, проследовали за Феликсом к посадочной полосе, на которой красовался небольшой самолет снежно-белого цвета с синей поперечной линией вдоль корпуса.

– Самолёт тоже поведешь ты? – Поинтересовалась я, взбираясь по трапу.

Феликс улыбнулся:

– Нет, этим займутся более опытные пилоты, чем я.

– Тоже маги?

– Нет. Обычные люди. Они думают, что работают на корпорацию по производству бытовой техники, дела которой идут вполне успешно.

Мы с Ирой переглянулись и друг за другом вошли в самолет. Пройдя по узкому коридорчику, Феликс открыл перед нами тёмно-синюю штору, какие обычно висят на входе в салоны самолётов.

– Я сейчас вернусь. Располагайтесь. – Сказал он, и скрылся за шторой.

Когда мы с Ириной устроились в больших, мягких и очень удобных креслах, вошёл Феликс, неся в руках пару подушек и пледов.

– Полет будет долгим. Может, поспишь? – обратился он ко мне. – Ты наверняка не выспалась сегодня.

– Да всё в порядке. – Заверила его я, утопая в кресле. –

Пока спать не хочу. Ира?

Та отрицательно замотала головой.

Феликс положил подушки и пледы на другое сидение.

– Пристегнитесь, мы взлетаем.

Я впервые летела самолётом и даже не сразу нашла ремни, я уж не говорю о том, чтобы самой пристегнуться, в то время как Ира ловко с ними расправилась. Все же, самостоятельно разобравшись и защелкнув ремни, я почувствовала, как самолёт тронулся. Практически, как автомобиль, так что ничего страшного. Феликс сидел напротив нас в кресле расположенном так, что он был лицом к нам. Он заметил моё замешательство и внимательно за мной следил. Вдруг я почувствовала, как самолёт взлетел. У меня перехватило дыхание, и я одной рукой вцепилась в мягкий подлокотник.

Ира посмотрела на меня и рассмеялась:

– Эй, ты чего?

Я начала глубоко дышать.

Ира не переставала смеяться:

– Ты что, боишься летать?

Я не отвечала.

Она посерьезнела:

– Боже мой, Рит...

– Рита, все хорошо, успокойся. – В голосе Феликса было явное беспокойство.

Я чувствовала, что самолёт уже летит достаточно ровно, значит, набрал необходимую высоту.

Ира и Феликс отстегнули ремни безопасности. Он подошёл и присел передо мной. Я всё ещё не отстегивала ремень.

– Всё хорошо, расслабься, – успокаивал меня он, пытаюсь снять мою руку с подлокотника, в который я намертво вцепилась. – Давай, ты же можешь.

Я ослабила пальцы, и Феликс плавно опустил мою руку мне на колени. Ремень мешал мне дышать. Феликс тут же его расцепил и взял меня за другую руку. Его ладони были очень тёплые, и мне становилось спокойнее. Я попыталась абстрагироваться от своих страхов и взять себя в руки.

«Все, получилось.»

Феликс улыбнулся:

– Ещё бы.

Я посмотрела на Иру. Её взгляд перебежал от наших с Феликсом сцепленных рук до меня и, поймав мой взгляд, она хитро прищурилась.

Я прочистила горло, убирая свои руки из рук Феликса.

– Спасибо. Всё хорошо.

Он кивнул и поднялся:

– В таком случае, может быть, вы желаете перекусить?

– Просто воды, если можно. – Сказала Ира, посмотрев на меня, добавила – Нам.

– Будет сделано.

Феликс вышел.

Ира всем корпусом повернулась ко мне, щурясь и поджав губы в хитрой ухмылке.

Я изобразила удивление:

– Что-то не так?

Я уже примерно догадывалась, что сейчас она ответит.

– А Вы, дамочка, не промах.

– О чём это ты?

– Так сыграть, браво! Знаешь ведь как привлечь внимание заботливого парня. Он был готов в лепёшку расшибиться! Мне есть чему у Вас поучиться.

Как я и думала. Наверное, это и впрямь выглядело как розыгрыш.

– О, мой бог! Меня разоблачили! – Наигранно сокрушалась я и театрально вскинула руку, закрывая свои глаза.

Мы обе весело рассмеялись.

И все же, у каждого свои страхи. Я даже не подозревала, пока не столкнулась с этим лицом к лицу. Я чувствовала внутренний подъем оттого, что преодолела свою боязнь высоты, свой страх полёта, но он ещё неприятно скрёбся внутри.

Вошёл Феликс, неся два прозрачных стакана с кристально чистой водой в них, и передал нам.

– Напогромнейшее спасибо. – Всё ещё улыбаясь, поблагодарила Ира.

– Спасибо. Тебе за это доплачивают? – Шутя, спросила я, принимая стакан с водой.

– Конечно, в свободное время я подрабатываю стюардом. – Улыбнулся, усаживаясь в кресло, Феликс.

Не знаю точно, сколько мы летели, но мне хватило времени, чтобы выспаться.

Меня разбудила Ира:

– Пристегнись, приземляемся.

Мы на месте: Италия! Когда я ступила на трап, то почувствовала, насколько был теплее воздух, чем у нас в России. Я решила узнать время: мой мобильный показывал пять часов вечера. Если учесть разницу часовых поясов, то в Риме три часа дня. Феликс шёл впереди с нашими сумками. Он отдал подбежавшему к нему парню деньги и что-то проговорил по-итальянски. Парень улыбнулся и кивнул, после чего скрылся в здании терминала. Феликс сказал, что этот аэропорт специально оборудован для посадок частных самолетов, а деньги тому парню были даны для того, чтобы наш приезд не был поддан огласке. Пройдя через здание терминала, мы вышли на улицу, где нас ждал микроавтобус.

Феликс открыл нам дверь:

– Садитесь и не бойтесь.

Было чего опасаться: за рулем сидел незнакомый мне мужчина, в салоне находились ещё двое парней. Один из них пристально на меня смотрел: на нём была светлая рубашка и брюки. Это был голубоглазый блондин, причём очень симпатичный. Рядом с ним сидел ещё один парень постарше, с карими глазами и тёмно-русыми волосами в серой футболке и широких бриджах. Черты лица его были открыты, подвижны, глаза добродушные, пусть и смотревшие на нас черес-

чур внимательно и настороженно. Ира быстро проскользнула вперед меня и села прямо напротив блондина. Следом забралась я и села на сидение с краю, видя попутчиков в профиль. Феликс устроился рядом со мной. Машина тронулась. В салоне было прохладно, и я облегченно вздохнула. Моя подруга протянула руку блондину:

– Я Ирина.

Он явно не ожидал такого жеста и растерянно посмотрел на Феликса: тот одобрительно кивнул.

Парень протянул ей руку в ответ:

– Глеб. Очень приятно.

Мне стало жутко стыдно. Я ведь даже не поздоровалась.

Ира протянула руку второму, тот пожал её:

– Давид. – Произнес он.

Я замялась:

– Эм, – парни посмотрели на меня. Я просто произнесла
– Рита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.